

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.22>

Карасева Елена Владимировна

ЧУВСТВО СТЫДА КАК РЕГУЛЯТОР ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. М. ПРИШВИНА "КАЩЕЕВА ЦЕПЬ")

В статье ставится задача проанализировать языковые способы репрезентации состояния человека, испытывающего чувство стыда. Рассматриваются различные проявления этого состояния, а также причины его возникновения. Материалом для исследования послужил роман М. М. Пришвина "Кашеева цепь". В результате анализа произведения получены выводы, что наличие чувства стыда характерно для русского человека, и, несмотря на дискомфортные ощущения, стыд имеет положительное значение, так как является регулятором поведения человека в обществе и в его личностном развитии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 529-532. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Лукьянцев Е. О., Горская Н. Е. Семантические особенности английских идиом // Молодежный вестник Иркутского государственного технического университета. 2016. № 1. С. 35-36.
9. Митина И. Е. Словарь английских идиом. Бизнес. М.: Каро, 2003. 160 с.
10. Нерубенко Н. В. Фразеологические единицы экономического дискурса (на примере немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (27). Ч. 2. С. 142-144.
11. Пьянзина И. В., Шкитина А. Идиома как лингвистическое средство достижения взаимопонимания в бизнесе // Язык. Культура. Образование. 2016. № 1. С. 18-23.
12. Солодушина К. А. Современный англо-русский словарь фразовых глаголов и идиом в сфере экономики и бизнеса. СПб.: Антология, 2008. 800 с.
13. Федюнина И. Э. Английские и русские идиомы, используемые в деловой коммуникации: лингвокультурная специфика и проблема межязыковой эквивалентности // Языки. Культуры. Перевод. 2016. № 1. С. 223-231.
14. Baker M. In other words: a course book on translation. L.: Routledge, 2011. 332 p.
15. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cambridge.org/> (дата обращения: 23.09.2018).
16. Euronews [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euronews.com> (дата обращения: 23.09.2018).
17. Ghazala H. Idiomaticity between evasion and invasion in translation: stylistic, aesthetic and connotative considerations // Stylistic, Aesthetic and Connotative Considerations. 2003. Vol. 49. Iss. 3. P. 203-228.
18. Money for old rope [Электронный ресурс] // Urban dictionary. URL: [https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Money for old rope](https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Money+for+old+rope) (дата обращения: 23.09.2018).
19. Monkey Business [Электронный ресурс] // Ginger. URL: <https://www.gingersoftware.com/content/phrases/monkey-business/#.W3lR6bpuJPY> (дата обращения: 23.09.2018).
20. Osmańska-Lipka I. In the idiomatic world of animals – idiom comprehension in a foreign language [Электронный ресурс]. URL: https://sites.google.com/site/linguisticapostnaniensia4/home/book-of-abstracts#_Toc290129814 (дата обращения: 23.09.2018).
21. The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com> (дата обращения: 23.09.2018).
22. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 19.07.2018).
23. The Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.com> (дата обращения: 23.09.2018).
24. Webster's New World College Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdictionary.com/dictionary-definitions/> (дата обращения: 23.09.2018).

ENGLISH-LANGUAGE IDIOMATIC COMBINATIONS IN THE ECONOMIC MEDIA DISCOURSE

Kalugina OI'ga Anatol'evna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
kaluginaruc@mail.ru

The article summarizes the Russian and foreign lexicologists' experience in the field of idiomatic phraseology research. The author analyses the ontology of idioms in the modern English economic media discourse. The paper considers the examples of the most commonly used types of idioms in the media discourse and highlights the main criteria for extracting economic phraseological units from the general phraseological composition of the English language. The author specifies the elements of economic discourse analysis in the modern paradigm of linguistic knowledge.

Key words and phrases: idiom; media discourse; economic orientation; phraseological units; phraseological information.

УДК 81-114.2

Дата поступления рукописи: 19.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.22>

В статье ставится задача проанализировать языковые способы репрезентации состояния человека, испытывающего чувство стыда. Рассматриваются различные проявления этого состояния, а также причины его возникновения. Материалом для исследования послужил роман М. М. Пришвина «Кашеева цепь». В результате анализа произведения получены выводы, что наличие чувства стыда характерно для русского человека, и, несмотря на дискомфортные ощущения, стыд имеет положительное значение, так как является регулятором поведения человека в обществе и в его личностном развитии.

Ключевые слова и фразы: чувство стыда; совесть; психическое состояние человека; регулятор общественно-го поведения; русский менталитет; М. М. Пришвин.

Карасева Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
karasewa79@mail.ru

ЧУВСТВО СТЫДА КАК РЕГУЛЯТОР ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. М. ПРИШВИНА «КАШЕЕВА ЦЕПЬ»)

Настоящее исследование реализовано в рамках когнитивного и культурологического направлений лингвистики. Актуальность исследования обусловлена потребностью выявления соотношения языковых знаков и отраженных в них культурных реалий. В представленной работе поставлена задача проанализировать языковые способы репрезентации состояния человека, испытывающего чувство стыда. Материалом для исследования

послужил роман М. М. Пришвина «Кашеева цепь». Целью представленной работы является исследование чувства стыда как одной из важнейших характеристик русского менталитета. Анализ высказываний персонажей, описывающих свой внутренний мир, свои переживания и состояния, а также анализ контекста, в котором часто объясняется причина появления или изменения состояния и его оценка, позволит сделать вывод о чувстве стыда как специфической черте русского менталитета. Научная новизна работы состоит в том, что впервые в ходе когнитивного и культурологического анализа произведения М. М. Пришвина, признанного многими исследователями не только писателем, но и философом, уточняются причины появления и специфика протекания одного из характерных состояний русского человека, а именно чувства стыда.

Люди, живущие в едином социокультурном пространстве, обладают неким комплексом «общих для всех них ценностей, норм, установок» [3]. «Видение и оценка себя и окружающего мира – это в значительной степени продукт национальной истории и культуры, передающийся из поколения в поколение» [Там же]. Отношение к себе, своему состоянию складывается у людей различных наций, культур по-разному. Соответственно, идентичность сообщества, народа устанавливается историческими и культурными традициями, стереотипами поведения, сформировавшимися в течение многих поколений. Различаются и способы вербализации окружающим своего состояния.

Под термин «состояние» мы подводим понятия с семантическим значением «испытывать нечто». Состояние – это преходящий признак, длящийся некоторое время; это качество субъекта, не выходящее за пределы носителя состояния. Пассивность этого признака, его независимость от желания и волеизъявления субъекта послужили основанием для непрямого способа речевого представления субъектной лексемы: обладатель состояния вербализован косвенным падежом существительного или его заместителей. Преимущественно это дательный падеж. Давать характеристику возникшему или протекавшему ранее состоянию может сам носитель этого признака. В таком случае позиция субъектива представлена личным местоимением первого лица.

Языковой материал автобиографического романа «Кашеева цепь», написанного от первого лица (так называемое “Ich-Erzählung”), позволяет достоверно раскрыть тайны внутреннего мира человека, выразить душевные движения так точно и ярко, как этого не сделать человеку в повседневной, обычной жизни [5, с. 40].

В самом начале своего произведения М. М. Пришвин как настоящий психолог отмечает, что душевные раны, причинённые человеку, накладывают значительный отпечаток на последующую жизнь и мировосприятие в целом. *Каждый, конечно, по себе испытал, что иная душевная рана держится на тебе гораздо дольше и причиняет всякого рода беспокойства гораздо сильнее раны физической* [15]. Автор романа подчеркивает обобщенность этого умозаключения использованием местоимения *каждый*, являющегося в данном высказывании субъектом предложения. Вводное слово *конечно* подчеркивает убежденность автора в правдивости данного утверждения. Использование средств генеритивного регистра в данном высказывании не случайно. Коммуникативная задача данного регистра – «обобщение, осмысление информации, соотнося ее с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства, с фондом знаний» [8, с. 395]. Оформленные средствами генеритивного регистра высказывания всегда содержат обобщенную информацию, в приведенном примере говорится о том, что душевные переживания русскому человеку приносят больший дискомфорт, чем ощущения физической боли.

Далее герой романа, Алпатов, делится с читателем одним детским воспоминанием, доставившим ему сильные душевные расстройства и определившим его дальнейшее личностное развитие. Речь идет о чувстве стыда, ощущения которого юный герой романа переживает впервые. Психологами отмечено, что это чувство формируется в раннем детстве и накладывает определенные ограничения на дальнейшее поведение в жизни [7; 9; 13].

Автор объясняет читателям причину появления *особого стыда к писательству*. Маленький Курымушка поделился своим первым стихотворением с одним из друзей, поясняя, что в душе он больше Лермонтов, чем Пришвин или Алпатов. Но друг не оценил творческих мечтаний будущего писателя, напротив, обвинил в подделке. Такая реакция друга привела к большому потрясению: *вот какой срам пришлось пережить ещё в детстве*. Поэтому долгое время герой романа (и сам автор) не решался писать не только в стихах, но и в прозе. И в своей взрослой жизни Алпатов всегда стыдится какой-либо фальши: *...чуть только фальшь в чем-нибудь, так и сейчас стыдно* [15]!

Душевные переживания свойственны природе русского человека, часто ощущающего недовольство собою. Душевную боль русский человек переносит гораздо сложнее, чем боль физическую. Стремление автора избежать в будущем чувства стыда за свои творения привело к длительному творческому молчанию.

Рассмотрим другие примеры. Старший брат Коля, увидев, как Курымушка стащил незаметно со стола грушу, стал командовать братом. *Раз даже двугривенный пришлось незаметно вытащить из кошелька матери, и как это страшно было и гадко* [Там же]. Считаем, что эти лексемы, передающие состояние Курымушки, синонимичны лексеме *стыдно*. В словаре С. И. Ожегова *стыд* – это «чувство сильного смущения от сознания предосудительного поступка» [14, с. 714]. Именно эти чувства и испытал Курымушка, вытащив деньги из кошелька матери. Психологи отмечают регулирующую функцию чувства стыда [9]. Оно позволяет человеку понимать границы, за которые не дозволено выходить.

После окончания второго звена романа, где юного Алпатова исключают из гимназии, писатель пишет главу «От автора». В этой главе М. М. Пришвин снова возвращается к чувству стыда, пережитого сначала из-за «Веточки малины», затем – из-за неудачного побега в Азию. Следует отметить, что испытываемые стыд и позор имели для автора важное позитивное значение. Именно этот *благодетельный стыд неудачи*, по словам автора, и позволил преодолеть себя, приложить усилия, позволяющие *выскочить каждому из тупика своей неудачи*. Поэтому стыд можно рассматривать с положительной мотивирующей и подталкивающей

человека стороны. Если человек способен испытывать стыд за свои поступки, то он способен духовно расти и может преодолеть любую ситуацию, даже созданную им самим. Стыд в этом случае мотивирует и возвращает достойную человеческую личность.

Исследуем причины возникновения чувства стыда. Рассматривая в знаменитом Цвингере «Сикстинскую мадонну», главный герой не сразу заметил сидевших на диванах посетителей музея. *Алпатов это заметил вдруг, и ему стало очень стыдно ходить по комнате и невольно попадать между картиной и чьим-то глазом* [15]. Чувство стыда, появившееся в этот момент у Алпатова, было связано с неожиданным осознанием причиненных неудобств посетителям музея, рассматривающим картину с диванов. Ещё Д. Локк говорил о стыде как душевном переживании, возникающем при осознании совершения нехорошего поступка [10]. Подобное чувство в такой ситуации могло возникнуть лишь у воспитанного молодого человека, заботившегося не только о себе, но и об окружающих. Чувство стыда всегда было самым элементарным проявлением нравственного самоконтроля.

Стоит отметить, что чувство стыда может возникать не только из-за собственного поведения, но и поведения близких людей. В качестве примера приведем продолжение истории Алпатова в Цвингере. Через некоторое время около картины появился человек, так же не замечающий, что мешает сидящим на диванах. Алпатов был крайне удивлен, что этим человеком оказался его друг и земляк Ефим Несговоров, который всегда был его близким другом, но сейчас *было почему-то за него стыдно и даже не хотелось бы совсем тут его встречать* [15]...

Алпатов уже ощутил это неприятное чувство стыда, возникшее, как ему показалось, из-за своего некорректного поведения в музее. Но появление друга, совершившего ту же ошибку, напомнило Алпатову о своей недавней оплошности. «Стыд может переживаться при недостойном поведении других людей, в особенности близких» [17]. Поэтому у Алпатова снова появляется чувство стыда и досады (за близкого друга, совершающего ту же ошибку).

Любое состояние, в том числе и стыда, имеет свойство проявляться у человека в различной степени, о чем свидетельствует присоединение к предикативу вспомогательных слов, содержащих оценку этого состояния: *до слез, до крику, нестерпимо, чрезвычайно, особенно* и др. С помощью различных средств выразительности, ярко описывающих душевное состояние героев, в романе изображается «атмосфера предельного психологического напряжения, часто страдания, душевной муки» [5, с. 149]. Использование эпитетов, сравнений, метафор, образов-символов играет в романе М. М. Пришвина семантико-стилистическую роль: они реализуют авторскую коммуникативную установку, способствуют авторскому самовыражению, субъективации повествования. *До крику бывает потом стыдно вспомнить об этих слабых минутах; вспомнишь... и как будто всего насквозь прокололо иголкой*. Другой пример: *Алпатову вдруг стало стыдно себя самого. Стало ему на душе, как бывает, когда замерзнет сверху вода, а снизу сбежит, между льдом и водой останется пустое место: внизу бурлит холодная черная вода, вверху на пустоте висит лёд-тощак* [15].

Во времена учебы за границей Алпатов знакомится с молодым студентом из Саксонии, Адольфом Мейером. В ходе разговора с ним Алпатов искренне удивляется, что конечной целью получения образования является наличие приличного места работы, позволяющего мужчине *добиться приличной жены*. Главный герой пытается вразумить собеседника, так прагматично относящегося к получаемому образованию:

– *Как вам не стыдно всю свою духовную деятельность посвящать какой-то бабе, притом еще вам не известной, и с единственным атрибутом: «приличная»* [Там же]?

С позиции коммуникативных регистров представленное высказывание выполняет две функции. Первая – оценка ситуации, выраженная средствами реактивного регистра. Вторая – просьба изменить поведение, реализованная возможностями волюнтивного регистра. Апелляция к чувству стыда собеседника всегда содержит оценку его поведения, а также стремление внести изменения в его мировоззрение. Алпатов призывает собеседника пересмотреть свои взгляды, изменить отношение к образованию, взывая к чувству стыда, поскольку уверен, что подобные переживания весьма мучительны. Таким образом, реактивно-волюнтивные высказывания, имеющие в своем составе предикатив *стыдно*, приводят собеседника в состояние душевного дискомфорта. Задача таких высказываний – изменить недостойное, с точки зрения говорящего, поведение.

Чувства складываются не сиюминутно, а развиваются в процессе жизни человека. Преобладание каких-либо чувств сигнализирует о значимости и ценности каких-либо явлений в мировоззрении человека. По ведущим чувствам человека можно представить его систему ценностей [19]. Частые переживания главным героем состояния стыда характеризуют его как человека с высокими морально-нравственными качествами, ведь через переживание этого чувства выражается максимальная зависимость индивида от социума. Более того, по словам В. С. Соловьева, стыд является не только отличительным признаком человека, выделяющим его из прочего животного мира, но и показателем того, что человек – нечто высшее [16].

Анализируемое чувство стыда подобно проявлению совести. Во время учебы за границей Алпатов отметил особенную чистоту, царившую повсюду. На улицах *пахнет только водою и камнем*, в снимаемой им комнате *было так удивительно чисто вокруг, что Алпатов стеснительно посмотрел на свой загрязненный баульчик* [15]. Сравняя жизнь простых людей в России и в Германии, Алпатов, да и сам автор, испытывает чувства стеснения, некоторого стыда за существующие в России неравенства между устройством жизни простого народа и жизнью высших сословий. Герой понимает теперь, почему ему суждено было оказаться в тюремной камере. Убогое существование русского народа, проживающего *под соломенными крышами вместе с животными, с тараканами*, так отличается от жизни немцев. *Там, на родине, был закон для совестливого человека: «Так жить нельзя». Тюремная камера там казалась единственно возможным жилищем для совестливого человека, временным*

страданием до исполнения срока мировой катастрофы [Там же]. Только лишь высоконравственным людям присуще чувство совести, родственное чувству стыда, позволяющее реализовать долг личности перед социумом.

Совесьть – «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [14, с. 681], это способность человека быть морально-ответственным [1; 9]. Людвиг Фейербах сравнивает совесть с внутренним голосом, осуждающим недостойные поступки [18]. Главная функция совести – осуществление самоконтроля.

Необходимо отметить, что чувство стыда, стыдной неловкости, состояния смущения свойственны менталитету русского человека, они были описаны не только в работах М. М. Пришвина, но и в произведениях Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и других писателей. Детальное исследование чувства стыда и его вербального выражения в русской языковой картине мира не входило в задачи настоящей статьи, но мы отметили интерес многих ученых к данной проблеме [2; 4; 6, с. 252-253; 11; 12].

Работа над языковым материалом, отражающим душевные переживания главного героя, а именно чувства стыда, часто описанного на страницах романа, позволила сделать вывод о некоторых характерных чертах менталитета русского человека. На примере жизни главного героя романа автор исследования приходит к главному выводу о том, что чувство стыда, а также *стыда неудачи*, свойственное русскому человеку, оказывает на него благоприятное значение, так как человек заранее анализирует последствия своих действий и имеет возможность преодолеть себя, приложить усилия, позволяющие *выскочить каждому из тупика своей неудачи*.

Таким образом, чувство стыда является регулятором и ограничителем человеческой деятельности. Наличие данного чувства у человека позволяет ему соблюдать правила общественного и личного поведения, быть внимательнее к окружающим, становиться как можно лучше.

Список источников

1. Бердяев Н. О назначении человека [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1931_026_00.html (дата обращения: 14.10.2018).
2. Буллер А. Теория стыда В. С. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2017. № 2. С. 18-35.
3. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400 (дата обращения: 13.10.2018).
4. Дженкова Е. А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 237 с.
5. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. 176 с.
6. Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 640 с.
7. Зеньковский В. В. Психология детства. М.: Академия, 1995. 348 с.
8. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: МГУ, 1998. 524 с.
9. Ильин Е. П. Психология совести. Вина, стыд, раскаяние [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/psy-social/587904-evgeniy-ilin-psiologiya-sovesti-vina-styd-raskayanie.html#book> (дата обращения: 14.10.2018).
10. Локк Д. Мысли и изречения [Электронный ресурс]. URL: http://www.libma.ru/filosofija/mysli_i_izrechenija/p7.php#metkadoc8 (дата обращения: 14.10.2018).
11. Малахова С. А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах: монография. Армавир: АГПА, 2011. 207 с.
12. Мартинсен Д. Настигнутые стыдом. М.: РГГУ, 2011. 332 с.
13. Мустафина Л. Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2012. 23 с.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Советская энциклопедия, 1973. 846 с.
15. Пришвин М. М. Кашеева цепь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=122866&p=1> (дата обращения: 14.10.2018).
16. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Нравственная философия [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/solvs01/index.htm> (дата обращения: 14.10.2018).
17. Стыд [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2045526.html> (дата обращения: 11.10.2018).
18. Фейербах Л. А. Избранные философские произведения [Электронный ресурс]. URL: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/ljudvig_fejerbakh_izbrannye_filosofskie_proizvedenija_v_dvukh_tomakh_tom_1/12-1-0-182 (дата обращения: 08.10.2018).
19. Чувства [Электронный ресурс] // Глоссарий. Психологический словарь. URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/23/chuvstva/> (дата обращения: 29.09.2018).

SENSE OF SHAME AS A REGULATOR OF HUMAN'S SOCIAL BEHAVIOUR (BY THE MATERIAL OF M. M. PRISHVIN'S NOVEL "THE CHAIN OF KASHCHEY")

Karaseva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bunin Yelets State University
karaseva79@mail.ru

The article analyses linguistic means to represent the states of a human who experiences shame. The author examines the manifestations of this state and the motives for its origin. M. M. Prishvin's novel "The Chain of Kashchey" served as the research material. The analysis leads to the conclusion that the sense of shame is typical of the Russians, and, though it causes certain discomfort, shame is a positive feeling since it is a regulator of human's social behaviour and personal development.

Key words and phrases: sense of shame; conscience; human's psychic state; regulator of social behaviour; Russian mentality; M. M. Prishvin.